

2. Большое наступление 1944 г.

После этого дипломатического успеха Советский Союз, вооруженные силы которого отныне превосходили вермахт во всех отношениях, начал в январе 1944 г. новое наступление, в ходе которого 27 января была окончательно снята блокада Ленинграда, длившаяся почти 900 дней. В городе оставалось не более 550 тыс. жителей, число же жертв перевалило за миллион, две трети которого составили умершие от истощения. В январе же был освобожден Новгород. В феврале линия фронта проходила уже в 250 км к западу от Ленинграда. В ходе начавшегося 15 марта весеннего наступления на Юго-Западном фронте в апреле — мае были освобождены вся правобережная Украина и Крым. На юге 30 марта советские войска вышли к Черновцам и румынской границе. 10 июня Красная Армия развернула новое наступление на Северном фронте, заняла Выборг и в начале июля перешла финскую границу. 23 июня широкомасштабное наступление на запад началось под командованием маршала К.Рокоссовского сразу на трех фронтах. 3 июля был освобожден Минск, а на следующий день советские войска перешли польскую границу 1939 г. За несколько недель Красная Армия заняла около четверти польской территории и 1 августа вышла к Праге, пригороду Варшавы на правом берегу Вислы, пройдя за пять недель 600 км.

Обнаружение в апреле 1943 г. катынского захоронения привело к разрыву отношений между СССР и польским правительством в Лондоне, после смерти Сикорского в результате несчастного случая (июль 1943 г.) возглавляемым Миколайчиком. В ответ Stalin содействовал созданию на территории СССР польского корпуса под командованием генерала Берлинга и Союза польских патриотов, также просоветской ориентации. Добившись в Тегеране согласия на признание по окончании войны «линии Керзона» в качестве советско-польской границы, Stalin требовал теперь большего: не только аннексированных им в 1939 г. польских территорий, но и образования польского правительства, которое в своем большинстве состояло бы из просоветских деятелей. С этой целью он способствовал созданию 21 июля в Люблине Польского комитета национального освобождения во главе с Болеславом Берутом, которому советские власти поручили гражданское управление на занятой Красной Армией части страны. СССР не переставал повторять, что действовавшее в оккупированной немцами Польше движение Сопротивления, действительно пользовавшееся тайной поддержкой подавляющего большинства населения, существовало исключительно в воображении «лондонских поляков». Польское правительство в изгнании, желая положить конец этим инсинуациям, пошло на крайне опрометчивый шаг, дав приказ о всеобщем восстании в Варшаве, к которой уже приближались советские войска. Варшавяне выступили 1 августа и 62 дня держались против нескольких немецких дивизий. Ссылаясь на растянутость коммуникаций и усталость солдат, командование Западного фронтаказалось дать приказ своим частям на форсирование Вислы, чтобы прийти на помощь восставшим. Только в сентябре, когда шансы восстания на успех были полностью потеряны, советская авиация доставила восставшим некоторое количество оружия, чтобы нейтрализовать критику со стороны растущей части западного общественного мнения, возмущенной пассивностью советских войск. Последние участники восстания сдались 2 октября. Варшава была почти полностью разрушена, а Армия Крайова — ориентированная на правительство в Лондоне крыло польского Сопротивления — понесла огромные потери.

Вместо того чтобы сконцентрировать все силы для прямого броска через Польшу на Берлин, советское Верховное Главнокомандование осенью 1944 г. направило значительную часть своих войск на Балканы, в Венгрию и Австрию, чтобы опередить в этой части Европы англо-американцев, которые медленно продвигались в Италии. В конце августа 1944 г. Красная Армия заняла Румынию. Король Михай приказал арестовать своего премьер-министра Антонеску и объявил войну Германии. Тем не менее советские войска вошли в Бухарест как завоеватели. 12 сентября Румыния подписала перемирие, согласно которому она получала аннексированную Германией Трансильванию и уступала СССР Бессарабию и Северную Буковину. Еще 5 сентября о перемирии попросила Болгария. 9 сентября просоветски ориентированный Отечественный фронт взял власть в Софии. В Венгрии адмирал Хорти предпринимал усилия освободиться от немецкой опеки, одновременно ведя двойную игру. 11 сентября

направленная им в Москву делегация подписала перемирие. Узнав об этом, Гитлер отдал приказ об аресте Хорти и усилил немецкие войска в Венгрии. Части Красной Армии под командованием маршала Малиновского взяли в октябре Дебрецен, где расположилось дружественное СССР правительство. Однако попытки советских войск овладеть Будапештом, преследовавшие цели скорее политические, чем чисто военные, несмотря на очень тяжелые потери, в течение двух месяцев не достигли успеха; гарнизон Будапешта капитулировал только 11 февраля 1945 г. В начале сентября 1944 г. после визита в Москву Тито советские войска вошли в Югославию, где соединились с югославскими партизанами. На противоположном конце фронта перемирия попросила Финляндия, 2 сентября принявшая советские условия, кстати, учитывая «особый интерес», проявляемый США к этой стране, очень умеренные: передача Карелии и Петсамо — территории, уже присоединенных СССР в 1940 г. Таким образом, уже в октябре 1944 г. большая часть Восточной Европы перешла под советский контроль. В то время как Рузвельт посвятил себя подготовке к предстоящим выборам, Черчилль счел, что настал момент посетить Москву и представить Сталину план (шифрованный!) раздела сфер влияния в Европе. Stalin и Черчилль предложили Миколайчуку согласиться с границами, которые уже были приняты для Польши Люблинским комитетом (линия Одер — Нейсе на западе, «линия Керзона» на востоке), и начать формирование правительства национального единства. Черчилль признал включение в сферу влияния СССР Румынии, Болгарии и Венгрии. В свою очередь Stalin отказался от притязаний на Грецию и, следовательно, от всякой поддержки коммунистам из Народно-освободительной армии (ЭЛАС). Нерешенной оставалась проблема югославского режима. В декабре 1944 г. Stalin принял наконец генерала де Голля и Жоржа Бидо. В результате переговоров, которые часто становились напряженными (французские представители отказывались признать законность Люблинского комитета), стороны заключили договор о союзе и сотрудничестве на 20 лет.